

М. А. ПОЛЯКОВСКАЯ

ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВИЗАНТИЙСКИМИ АВТОРАМИ СЕРЕДИНЫ XIV В.

Отношение к проблеме собственности, труда, социального устройства мира составляет основу основ общественных воззрений византийских авторов середины XIV в. Писатели этой трудной для империи поры, отмеченной высоким социальным напряжением, не остались безучастными ко многим общественным явлениям — контрастам богатства и бедности, губительным последствиям ростовщичества, взрывам междоусобиц и городских восстаний. Византийская литература не исключала человека из мира людских отношений. Известный аристотелевский тезис «человек есть политическое животное» воспринимался пишущими людьми как естественный, само собой разумеющийся и был цитирован, к примеру, даже в сочинении апологета аскетизма и анахоретства Григория Паламы (λογικόν ζῷον ἐστὶν ὁ ἄνθρωπος)¹.

В византийском литературном наследии середины XIV в. значительное место занимают риторические сочинения². Как уже не раз отмечалось, специфические особенности этого жанра затрудняют возможности исторического исследования. Использование авторами многочисленных топосов в большинстве случаев лишает исследователя возможности выявить временные признаки описываемого и индивидуальный «почерк» того или иного ротора. Однако даже простое обобщение материалов риторики середины XIV в. позволит провести сопоставление в межвременных и разножанровых срезах.

Одной из наиболее сложных в системе социальных представлений византийских авторов рассматриваемого времени является проблема собственности. Риторическая литература не касается обычно правовой стороны этой проблемы. Понятие «собственность» (τὸ κτῆμα) в сочинениях этой поры очень часто совпадает с понятием «богатство» (ὁ πλοῦτος). Вопросы собственности, решаемые писателями в плане соотношения «богатство — бедность», следует рассматривать в ракурсе общей христианской концепции. Без учета тезиса о соотношении души и тела нельзя решить, что для византийца являлось положительным: иметь или не иметь. Примат духовного над материальным, небесного над земным во многом определял ценностное отношение писателей империи к социальным проблемам. Отражая это учение, Алексей Макремволит, например, говорил, что «душа выше тела» (ὑπερτερῆ ψυχῆ σῶματος)³. По Макремволиту,

¹ Григорий Палама. Гомилия на Евангелие от Луки в пятую неделю. — В кн.: Арсений еп. Святого Григория Паламы, митрополита Солунского, три творения, доселе не бывшие изданными. Новгород, 1895, с. 29. Из этого издания, кроме названной гомилии (греческий текст на с. 28—43), нами будет цитироваться также «Послание к монахам Иоанну и Феодору» (с. 1—24) (далее при ссылках — Три тв.).

² Поскольку статья написана на материалах риторических сочинений, здесь не привлечены исторические труды Никифора Григоры и Иоанна Кантакузина.

³ Sevchenko I. Alexios Makrembolites and his «Dialogue between the Rich and the Poor». — ЗРВИ, № 6, 1960, р. 206.14 (далее — Разг.).